

Глобализация, активное повсеместное внедрение архитектурных форм, приемов, материалов, строительных технологий ставят проблему поиска региональной идентичности, индивидуальности и уникальности стиля в архитектуре. Обращение к истории и традициям региональной архитектуры является одним из путей выявления той индивидуальности и уникальности. Традиционной для Сибири является деревянная архитектура, которая почти не претерпела стилистических изменений с 1920-х годов. Изучение стилистического формирования в деревянной архитектуре Сибири конца XIX – начала XX века, и в том числе модерн, поможет выявить особенности местного стиля и культуры. Стиль может быть рассмотрен с позиции философии архитектуры и искусства как уникальное проявление региональной культуры, как один из путей создания (воссоздания) культурной идентичности, индивидуальности и уникальности, как источник информации о эволюции приемов и форм деревянной архитектуры Сибири.

Ключевые слова: Сибирь; деревянная архитектура; модерн; идентичность; региональная архитектура.

Globalization and widespread active introduction of architectural forms, techniques, materials and building technologies pose a problem of finding regional identity, particularity and uniqueness of the style in architecture. Consideration of history and traditions of regional architecture is one of the ways to reveal this identity and uniqueness. Wooden architecture is traditional for Siberia. It has hardly evolved stylistically since the 1920s. Studying stylistic formation in wooden architecture of Siberia in the late 19th – early 20th centuries, including modern, will help to identify the peculiarities of the local style and culture. The style can be considered from the point of view of philosophy of architecture and art as a unique manifestation of regional culture, as one of the ways to create (recreate) cultural identity, particularity and uniqueness, and as a source of information on a variety of techniques and forms of wooden architecture in Siberia.

Keywords: Siberia; wooden architecture; modern; identity; regional architecture.

Пути исследования стиля в деревянной архитектуре Сибири / Directions of the research into a style in wooden architecture of Siberia

текст

Евгения Груздев

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова /

text

Evgeniya Gruzdeva

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named after A. D. Kryachkov

Введение

Стиль включает в себя общность образной системы, средств художественной выразительности, творческих приемов, обусловленную единством идейно-художественного содержания [1] определенного исторического времени. Он выражает эстетические и культурные ценности современной ему эпохи. Но поскольку развитие и изменение общества, а соответственно, его культуры и эстетики происходит непрерывно и в непрерывной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, стиль также развивается непрерывно, его границы условны и представляют собой срез определенного момента времени. Понятие современности в стиле также условно, поскольку современность существует в каждый момент времени. Поэтому исследование стиля не носит замкнутый исторический характер, ограниченный географическими и хронологическими рамками. Одна из задач исследования стиля – выявление генезиса и механизмов проявления современности конкретного этапа развития культуры и эстетики.

Стиль конца XIX – начала XX века, называемый в российской искусствоведческой литературе «модерн», – это стиль короткого исторического момента, когда общество окончательно перешло от традиционной формации к модернистской, «современной». Стиль модерн, таким образом, не только стиль искусства и архитектуры определенного времени, но также один из источников понимания и исследования понятия современности, в том числе современности настоящего момента, когда происходит переход от эпохи модерна к эпохе постмодерна.

Деревянная архитектура Сибири не только является признаком традиционной застройки исторических районов, но и в современных условиях остается актуальной для индивидуального жилого строительства. Выявление закономерностей трансформации форм, приемов, принципов стиля модерн в деревянной архитектуре Сибири, традиционной для региона, поможет понять механизмы проявления «современности» начала XX века.

Философия архитектуры

По замечанию М. Фуко, архитектура способна определять жизнь общества, и поэтому она особенно значима для понимания человека, его ценностей и культуры. В своей работе «Надзирать и наказывать» Фуко предпринял

попытку анализа современной культуры сквозь призму архитектуры, анализируя проект тюрьмы «Паноптикум». Суть этого проекта Иеремии Бенета заключалась в создании особой прозрачной среды обитания заключенных, где каждый был бы под постоянным надзором. Хотя сам проект не был воплощен, его мысль повлияла на представление о тюрьмах, изменив общественные практики наказания. Одновременно со своими основными выводами Фуко достиг и другой цели: его инструментальное использование архитектуры выявило культурологический и философский потенциал этой темы [2].

Однако философия архитектуры как полноценная часть философии искусства была бы невозможна без осуществленного авангардом сдвига эстетической парадигмы [2]. Искусство, поставленное в условия существования эпохи механического воспроизведения образа, было вынуждено искать новые пути. Примерно в то же время складываются архитектурные стили конструктивизм и функционализм, утверждающие полностью инженерную эстетику. Сторона архитектуры, которую ранее старались спрятать (связь с прагматическими нуждами человека и общества), превращается в ее главную составляющую. Кубизм и футуризм задали общую эстетическую установку, чрезвычайно близкую тому же, инженерному идеалу. Все это создало более чем благоприятную конъюнктуру для изменения позиции архитектуры в нашем представлении об искусстве.

С другой стороны, деревянная архитектура в большей степени, чем каменная, сохраняет связь между конструктивной основой, функциональностью и формой, что делает ее идеальным объектом для изучения синтеза функции, конструкции и формы с точки зрения философии архитектуры.

Сохранение мира путем сохранения культурного разнообразия

Сегодня часто говорят о поиске идентичности, уникальности, целостности среды. Эти понятия, применяемые для конкретных проектных и не только задач, отражают общемировые тенденции, продвигаемые различными международными организациями.

Таковыми международными организациями, как ЮНЕСКО, ставятся цели устойчивого развития, в том числе за счет сохранения культурного разнообразия. Так, в утверж-

< Рис. 1. Омск,
ул. Мичурина, 48.
Жилой дом

денном ЮНЕСКО документе «Программа и бюджет на 2018-2021 гг.» один из пунктов крупной программы «Культура» звучит: «Охрана, сохранение, популяризация и передача культурного и исторического наследия в интересах диалога и развития» [3].

Также в Резолюции 70-й сессии ООН от 25.09.2015: «Мы сознаем природное и культурное разнообразие мира и признаем, что все культуры и цивилизации могут способствовать устойчивому развитию и выступать в качестве решающих факторов его обеспечения» [4]. Одним из пунктов достижения цели обеспечения открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов указана активизация усилий «по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия» [4].

Таким образом, международным сообществом, ставящим перед собой глобальную цель – «Нести мир в сознание мужчин и женщин», признается, что достижение мира, кроме всего прочего, обеспечивается за счет сохранения культурного разнообразия (особенно важного в эпоху глобализации), изучения, сохранения, популяризации культурного наследия.

Поскольку для Сибири значительную часть материального культурного наследия составляет деревянная архитектура, которая до начала XX века превалировала в застройке городов и в которой сосредоточен опыт многих поколений русских строителей, вполне очевидно ее рассматривать в качестве уникального проявления региональной культуры. Особенно интересна с этой точки зрения сибирская деревянная архитектура конца XIX – начала XX века, в которой проявилось разнообразие форм, приемов и стилей различных регионов России, традиционной сельской и «современной» городской, деревянной и каменной архитектуры. Стилем, способствовавшим такому синтезу и разнообразию, на рубеже XIX – XX веков был модерн, ярко проявившийся в деревянной архитектуре сибирских городов.

Стиль модерн – формальное проявление эпохи модернизации

Стиль модерн, в том числе сибирский, является частью сложных социокультурных процессов, происходивших в XVIII – XX веках. В рамках исследования выделяется несколько понятий слова «модерн».

Название стиля в искусстве конца XIX – начала XX века «модерн» (в русском, английском, испанском языках) идентично названию эпохи, длившейся (по мнению некоторых исследователей) с конца XVII века и до недавнего времени. В данном контексте понятия «модерн» и «эпоха модерна» используются для обозначения достаточно длительного периода, выделяемого в социогуманитарных исследованиях и обозначающего общество нового модернизированного формата (в отличие от традиционного). Словосочетание «стиль модерн» используется для названия стиля в искусстве и архитектуре конца XIX – начала XX века. Авторы [5-7] в рамках исследования социокультурных процессов выделяют такие характерные особенности эпохи модерна, как непрерывный процесс создания нового, противопоставление традиции, разрушение традиционных форм взаимоотношений, индивидуализация, независимость от происхождения в поведении, идеалистическая философия, рационализм, «освобождение» человека от всех прежних форм зависимости и ограничений, а также материализм, эмпиризм, стремление к объективности и универсальности, научной верификации с опорой на естественно-научные дисциплины. Стиль модерн совпадает со временем (и, возможно, является его формальным проявлением), когда данные особенности стали наиболее очевидно проявляться, в том числе в искусстве и архитектуре. В настоящее время мир, по мнению социологов, философов, культурологов, находится на этапе перехода от эпохи модерна к эпохе постмодерна.

Исследование данного феномена искусства и культуры, структуры формального языка стиля модерн позволит глубже понять процессы, происходившие в архитектуре начала XX века (сформулировать систему связей элементов, безусловно относящихся к стилю модерн, с элементами генетически не связанными с модерном, но имеющих отношение к нему за счет трансформации форм и связей).

Рассматривая деревянную архитектуру Сибири рубежа XIX – XX веков в ракурсе развития модернистской культуры, можно отметить, что новые социальные условия и требования внесли значительные изменения в традиционные формы, приемы, строительные технологии деревянной архитектуры.

1. Лозунг Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – URL: <https://ru.unesco.org/> (дата обращения: 22.07.2020).

Изучение стиля модерн в качестве формального языка архитектуры

На наш взгляд, одним из путей, наиболее глубоко раскрывающих суть стиля модерн, является изучение его в качестве формального архитектурного языка. В данном контексте понятие «формальный» используется в качестве указания на то, что анализируется в основном стиливая форма элементов, понятие «язык» – «знаковая система, используемая для целей коммуникации и познания» [8]. Таким образом, понятие «формальный архитектурный язык» можно трактовать как знаковую систему архитектурной формы.

Уже на протяжении более полувека архитектура и архитектурные стили рассматриваются с позиции языка. Поскольку архитектура, будучи средой для социокультурной жизни общества, в то же время является продуктом, результатом процессов, происходящих в науке, культуре, политике и влияющих на социальные процессы и взаимоотношения, ее формы, конструкции, материалы,

в Рис. 2. Ачинск, ул. Ленина, 22. Усадьба Бородавкина. Конец XIX – начало XX века

планировочные решения неизбежно подстраиваются под изменения в социокультурной среде. Соответственно, в архитектурных формах намеренно или произвольно закладывается информация об особенностях социокультурной жизни, политическом устройстве общества, научных открытиях и технологиях. А подход к архитектуре как к языку, который способен формализовывать, записывать, хранить, передавать, преобразовывать и репрезентировать информацию, оказывается наиболее удобным для расшифровки, интерпретации и описания различного рода информации.

Стиль «...является самопрезентацией личностей, групп и обществ, характеризует и манифестирует принадлежность индивида не только к группе или обществу, но и к их определенной жизненной форме, при помощи которой эти группы или общества чувствуют себя ангажированными в общество» [9]. Таким образом, изучая архитектурные формы как материальные этнографические объекты, можно отчасти узнать об образе жизни, социально-культурном укладе общества. И наоборот, на основе известных социокультурных фактов лучше понять формальные проявления стиля конкретного региона.

Воссоздание культурной идентичности и уникальности путем восстановления языка сибирской деревянной архитектуры

Конец XIX – начало XX века в мировой истории, и особенно для России, стал периодом глобальных перемен, полным драматизма. С точки зрения архитектуры – это время осмысления произошедших перемен в социуме, науке, технике, технологиях, а соответственно, переосмысления предшествующих этапов развития архитектуры и поиска дальнейшего пути развития архитектурной теории и практики. Стиль модерн на основании созданной за многие века архитектуры и новых, современных для того времени технологий, материалов, конструкций (металлических каркасных), архитектурных теорий стал началом создания нового формального языка архитектуры.

В России послереволюционные события значительно изменили некоторые процессы социокультурных преобразований, в том числе в архитектуре. В дальнейшем архитектурная теория и практика в России зависели в большей степени от политических и идеологических представлений, были в значительной степени централизованы, в отличие от предыдущего периода, когда процесс принятия конкретных архитектурных решений был более индивидуализированным и зависел от многих различных факторов. Ситуацию усугубила борьба с «архитектурными излишествами», обесценившая роль визуальной и стиливой составляющей архитектуры.

Таким образом, стиль модерн был уникальным явлением в истории отечественной архитектуры, когда она в большей степени зависела не от политических и идеологических установок, а от потребностей, возможностей и целей различных социальных групп населения. Последствия процессов, происходивших в отечественной архитектуре в XX веке, среди которых утрата идентичности, индивидуальности, целостности и преемственности городской среды, прослеживаются до сих пор, особенно в Сибири. Именно поэтому целесообразно проследить процессы построения формального языка архитектурного стиля, на котором этот процесс прервался.

Сложность в сохранении деревянного наследия как уникального признака сибирской архитектуры усугубляется тем, что достаточно трудно, находясь в рамках материалистической и функционалистской культуры, понимания ценности с точки зрения материальной выгоды, осознать, в чем заключается ценность старой, в значительной степени ветхой, деревянной архитектуры, поскольку ее материальная ценность не явная и опосредованная, а оценка нематериальной ценности требует специальной подготовки и знаний. Особенно в тех случаях, когда историческая застройка немногочисленна.

«В процессе эволюционного развития городов проблема сохранения целостности выходит на первый план, так как в настоящее время все еще сохраняющийся волюнтаристский образ мышления, новые эстетически агрессивные строительные материалы и, наконец, передовые технологии строительства, позволяющие в сжатые сроки возводить здания (быстрее, чем возникает общественное осознание их ненужности или недопустимости), создают благоприятную почву для существования поверхностного отношения к городской среде, к ее хрупким ценностным аспектам. И в итоге – к ее идентичности» [10]. На основании исследований [11] можно предположить, что чем больше в ткани города сохраняется исторической застройки, тем сильнее жители города связывают с ней идентичность города. Объекты культурного наследия являются материальными символами, знаками идентичности, определяют внутреннее единство социальной группы, историческую память, нематериальное наследие [11].

Деревянная архитектура для Сибири является традиционной, но в ней также прослеживаются последствия прерывания исторического развития архитектуры. Позитивистский подход к архитектурной форме, излишне рационалистический, привел к выхолащиванию и обеднению архитектурной формы, к отделению образа от формы и низведение его до концептуализма. «Приоритет технологий в глобализованном сообществе и распространение культа символического потребления создает иллюзию возможности существования пространственных образов за пределами «текста» формы» [12]. Л. А. Аболина и Р. Ю. Федоров отмечают, что приемы деревянной архитектуры Сибири (в частности Енисейска) менялись и совершенствовались до XX века, «когда развитие деревянного зодчества остановилось, а затем в связи с изменением строительных технологий перестало быть народным и попало в полную зависимость от технического прогресса» [13]. Мало кто в настоящее время при строительстве или реконструкции индивидуального деревянного жилого дома обращается к традиционным местным технологиям, приемам строительства и декорирования. Чаще применяются типовые, максимально упрощенные решения, которые можно встретить в большинстве стран мира. Кроме того, в современной архитектуре России, и особенно в Сибири, наблюдается кризис развития стиля. По большей части стиль новых строящихся зданий ориентирован на западные образцы и зачастую игнорирует существующую городскую среду и «генетические» связи с архитектурными традициями.

Сохранение информации о разнообразии приемов и форм деревянной архитектуры Сибири

Благодаря богатству декора и многообразию форм стиль модерн позволил в начале XIX века значительно обогатить деревянную архитектуру сибирских городов за счет новых разнообразных декоративных элементов, максимально раскрыть мастерство и талант сибирских плотников и возможности материала. Но поскольку дерево – материал достаточно хрупкий (с точки зрения его сохранности в течение длительного времени) и недолговечный, особенно маломасштабные элементы декора, образцы уникальной деревянной архитектуры, стремительно исчезают. Поэтому необходима фиксация и изучение этих объектов для сохранения максимально возможной информации и передачи ее последующим поколениям, а также развития формы в современной деревянной архитектуре.

Таким образом, стиль модерн в деревянной архитектуре Сибири необходимо рассматривать с позиций культуры, социума, искусства, истории:

- с точки зрения философии архитектуры и искусства;
- как уникальное проявление региональной культуры, вносящее вклад в сохранение культурного разнообразия мира;

- как формальное проявление эпохи модернизации (эпохи модерна) в зените его развития;
- в качестве формального языка архитектуры;
- как один из путей создания (воссоздания) культурной идентичности, индивидуальности и уникальности путем восстановления языка сибирской деревянной архитектуры;
- как источник информации о разнообразии приемов и форм деревянной архитектуры Сибири.

Литер тур

1. Большой энциклопед. словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 01.06.2021)
2. Решикова С. П. Эволюция представлений об архитектуре в философской мысли: Платон, Шопенгауэр, Гадамер // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Соц.-гуман. науки. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2014. – Т. 14, вып. 4. – С. 83–87
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Программа и бюджет на 2018–2021 гг.: Генеральная конференция. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248256_rus (дата обращения: 12.10.2020)
4. Организация Объединенных Наций. Резолюция. Пункты 15 и 116 повестки дня. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 22.07.2020)
5. Рендл М. В. Социокультурные основания общества модерна: концептуализация идеи «освобождения» индивида // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 22, № 6. – С. 142–148
6. Орлова, Э. А. Модерн как культурный стиль // Обсерватория культуры. – 2013. – № 4. – С. 6–25
7. Пигалев, А. И. Другой в дискурсе модерна и транскulturация метафизики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 2. – С. 51–61
8. Философия: энциклопед. Словарь / под ред. А. А. Ивина. – Москва: Гардарика, 2004. – 1072 с.
9. Устюгова, Е. Н. Стиль и культура: опыт построения общей теории стиля. – 2-е изд. – СПб., 2006. – 260 с.
10. Капустин, П., Асташов, Д. Борисоглебск. Идентичность малого города // Проект Байкал. – 2020. – № 65. – С. 44–49
11. Щенков, А., Антонова, Н. Архитектурное наследие и идентичность русских городов // Проект Байкал. – 2020. – № 65. – С. 27–31
12. Дымченко, М. Е. Форма и материал в архитектуре: противоречия модерна // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8, № 2. – С. 194–205
13. Аболина, Л. А., Федоров Р. Ю. Развитие традиций русского народного зодчества на примере деревянной архитектуры Енисейска // Вестник Томского гос. ун-та. – 2016. – № 407. – С. 25–31

References

- Abolina, L. A., & Fedorov, R. Yu. (2016). Razvitiye traditsii russkogo narodnogo zодchestva na primere derevyannoi arkhitektury Eniseiska [Development of traditions of the Russian folk architecture through the example of Yeniseisk wooden architecture]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*, 407, 25-31.
- Bolshoi entsiklopedichesky slovar [Great encyclopaedical dictionary] (n.d.). Retrieved June 1, 2021, from <https://gufo.me/dict/bes>
- Dymchenko, M. E. (2018). Forma i material v arkhitekture: protivorechiya moderna [The form and material in architecture: contradictions of modern]. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitelstvo. Nedvizhimost*, 8(2), 194–205.
- Ivin, A. A. (Ed.) (2004). *Filosofiya: entsikloped. slovar* [Philosophy: Encyclopaedical Dictionary]. Moscow: Gardariki.
- Kapustin, P., & Astashov, D. (2020). Borisoglebsk. Identity of a small town. *Project Baikal*, 17(65), 44-49. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65.1674>
- Orlova, E. A. (2013). Modern kak kulturnyi stil [Modern as a cultural style]. *Obseratoriya kultury*, 4, 6–25.
- Pigalev, A. I. (2018). Drugoi v diskurse moderna i transkulturatsiya metafiziki [The other in the discourse of modernity and the transculturation of metaphysics]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, 2, 51–61.
- Rendl, M. V. (2016). Sociocultural foundations of modern society: Conceptualization of the idea of “emancipation” of individuality. *Humanities of the South of Russia*, 22(6), 142–148.
- Reshchikova, S. P. Evolyutsiya predstavlenii ob arkhitekture v filosofskoi mysli: Platon, Schopenhauer, Gadamer [Evolution of ideas about architecture in philosophical thought: Plato, Schopenhauer, Gadamer] (2014). *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gos. un-ta. Ser. Sots.-guman. Nauki*, 14(4), 83-87. *Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU*.
- Shchenkov, A., & Antonova, N. (2020). Architectural heritage and identity of Russian cities. *Project Baikal*, 17(65), 27-31. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.65.1670>
- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO). Programme and Budget for 2018-2021: General Conference. Retrieved October 12, 2020, from https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000248256_rus
- United Nations Organization. Resolution. Agenda items 15 and 116. Retrieved July 22, 2020, from URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>
- Ustyugova, E. N. (2006). *Stil i kultura: opyt postroeniya obshchei territorii stilya* [Style and culture: Practices of the formation of common theory of the style] (2nd ed). Saint Petersburg.